

Персидская сказка: Глупцы

Было ли так или не было — жили в давние времена в своем доме муж с женой, а ума у них ни на грош не было. Росли у них два сына и две дочери. Дочек они выдали замуж, а старшего сына женили, один младший сын с ними остался, и звали его Гобад. В семье он был самым разумным и рассудительным. Как-то сказала ему мать:

— Сынок! Слава богу, мы прожили свой век, всех вас на ноги поставили. Сестер твоих я выдала замуж с хорошим приданым, брата твоего тоже устроила — нашла ему красивую жену. Одна только мечта у меня теперь — женить и тебя.

— Я не женюсь, — ответил Гобад. — Буду один жить.

— Не говори так, — возразила мать. — Мужчина без жены — проклят. Ты должен жениться, если не хочешь, чтобы я отеклась от тебя.

И она против его воли заставила его жениться. Жену ему взяли ладную и красивую. Немного глуповата была, но зато смирная, некриктивная.

Как-то она убирала комнаты и взялась подметать двор и тут вдруг нечаянно пустила ветры, а коза, что была во дворе, в это время заблеяла. Невестка решила, что коза все поняла, подошла к ней и говорит:

— Козочка! Не срами меня, пусть это останется между нами. Не говори свекрови ничего об этом звуке! Если не скажешь — я подвешу к твоим ушам сережки, а на ноги надену запястья.

Коза снова заблеяла. Невестка продырявила ей уши и вдела сережки, а на ноги надела свои запястья. Тут подросла свекровь. Увидела она серьги и запястья на козе и спрашивает:

— Кто это нацепил на нее запястья и серьги?

Невестка подбежала к ней:

— Матушка, душенька! Жизнью тебя прошу, пусть это останется между нами. Я подметала двор и нечаянно пустила ветры, а коза поняла и заблеяла. Я попросила ее молчать и дала ей за это сережки и запястья. Ради бога, попроси ты ее, чтобы она не срамила меня, не разглашала тайны. Не хочу, чтобы узнал свекор.

Свекровь подошла к козе. Та заблеяла, а свекровь ей говорит:

— Козочка! Никому не говори, что невестка пустила ветры, — я надену на тебя платье с цветами, отдам тебе свою шелковую чадру.

Пошла она, принесла платье, чадру и надела на козу.

Тут подрос свекор.

— Что это за шутки вы вытворяете? — спросил он. — Для чего вы так разукрасили козу?

Тут коза заблеяла, свекровь подошла к мужу и говорит:

— Не беспокойся. Невестка пустила ветры, а коза догадалась. Она дала ей серьги и запястья, чтобы та не говорила мне. Но коза все-таки сказала, и я дала ей платье и чадру, чтобы она больше никому не говорила. Я не хочу, чтобы она рассказывала об этом. Мы хотели задобрить ее подарками, ублажить ее, чтобы она не разглашала тайны.

Свекор подошел к козе и тоже сказал:

— Слава тебе, козочка! Если ты никому не скажешь, я надену на твои ноги свои новые сафьяновые башмаки.

Сказал это, пошел, принес башмаки и надел на козу.

В этот момент подрос свекор и остолбенел от изумления: что это за шутки такие с козой.

— Что это такое? — спросил он.

Ему рассказали обо всем, и он в свою очередь снял с головы шапку и нахлобучил на козу.

Стоит коза на себя непохожа: в ушах — серьги, одета в платье, закутана чадрой, на ногах — башмаки, на голове — шапка. А вокруг нее столпилась в беспокойстве вся семья, и все ее уговаривают:

— Козочка, ни в коем случае не говори Гобад, что его жена пустила ветры. Не то он прогонит ее, и она будет несчастной.

Они все еще упрашивали козу, когда пришел младший сын. Посмотрел он на козу, удивился и спрашивает:

— Что случилось?

— Да ничего, — говорят.

— Так зачем же вы так ее нарядили? — допытывается Гобад.

— Никому только не говори, пусть это останется между нами, — отвечает мать. — Твоя жена подметала двор, и вдруг раздался какой-то звук. Коза подумала на твою жену. Стала жена просить козу никому не рассказывать и за молчание украсила ее сережками и запястьями. Тут подросла я и осведомилась, в чем дело, и невестка рассказала мне. Я в свою очередь надела на козу платье и чадру, чтобы она не разглашала тайны. Пришли отец с братом. Они подарили ей башмаки и шапку. Мы сделали все это, чтобы коза не болтала ни о чем. Но ты не огорчайся: звук был не от твоей жены. Это просто коза ошиблась!

Услышал Гобад эти речи и оторопел.

— Не могу я жить среди таких дураков, — сказал он. — Я покидаю вас и ухожу.

Гобад вышел из дому и пошел к родителям жены. Он рассказал им всю историю и спросил:

— Скажите, что мне делать с этими дураками?

Те пошли и принесли окровавленную печень.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Наше сердце из-за поступков дочери полно крови, как эта печень. Но что поделаешь — надо мириться, — ответили они.

— Не могу я мириться с дураками. Пойду-ка прочь из этого города. Если найду людей глупее вас, то вернусь, а если нет — то больше вы меня не увидите.

Сказал он это, обулся и отправился странствовать.

Шел он, шел и остановился в одном городе по ту сторону гор. Стал он ходить по улицам и базарам города и в конце концов от усталости и голода присел на скамье у какого-то дома.

В этот момент из дома вышел мужчина и увидел на скамье чужого человека. Он понял, что тот иноземец и к тому же голоден и хочет пить. После взаимных расспросов и приветствий мужчина вошел в дом и принес Гобад горшок с остатками ужина. Горшок был здоровенный, но похлебки в нем осталась одна ложка. Гобад прикончил похлебку в два глотка и заглянул внутрь. Смотрит, горшок, видно, не мыли с того дня, когда впервые поставили на огонь. Остатки еды прилипли ко дну, засохли, получилась толстая корка.

Поел Гобад, понес горшок к ручью, вымыл его с песком и глиной дочиста и положил у порога. Удивился хозяин дома, он никогда не видел, чтобы горшки мыли. Вошел он в дом и закричал:

— Явился чистильщик горшков, явилось счастье домашнего очага!

На улицу высыпали все обитатели дома, окружили Гобада, принесли свои горшки и стали просить:

— Мы дадим тебе денег, помой нам горшки!

Он деньги взял и горшки их отчистил. Со всех домов стали к нему стекаться люди с горшками. Пробыл Гобад в этом городе несколько дней, отчистил все горшки, посмеялся в душе над этими людьми и собрал уйму денег.

— Они еще глупее моих родственников, — решил он и двинулся дальше.

Когда он прибыл в другой город, стояла зима, и люди страдали от холода. Одни продырявили одеяла, продели в отверстие головы и обвязались вокруг пояса веревками, другие ставили на костер котлы с водой и грелись паром, третьи нагревали на огне куски глины и прикладывали их к телу. Так каждый как-нибудь да пытался обогреться.

Гобад приготовил из дров угли, сшил ватное одеяло, сделал из обожженной глины жаровню и поставил под курси.

Обитатели дома, где он остановился, дети и взрослые, стар и млад, сгрудились вокруг курси и стали греться. Остальные жители города узнали об этом и тоже пришли к Гобад. Они дали ему много денег и попросили изготовить и для них курси.

Гобад поменял на золото собранные мелкие монеты и отправился в другой город, так как и здесь люди были глупее его родичей. К вечеру он опять добрался до какого-то города и стал бродить по переулкам и базарам, надеясь набрести на караван-сарай и снять комнату. На одной улице видит он — перед каким-то домом собралась толпа. Все разом что-то говорят, кричат. Оказывается, это невесту привели в дом жениха. Невеста была высокая, а дверь — низкая, и она никак не могла войти. Провожающие невесту требовали, чтобы выломали стену и невеста могла войти, а дружки и родичи жениха кричали:

— Зачем мы будем ломать стену? Снесите невесте голову, пусть она станет покороче — тогда и пролезет в дверь.

Долго они спорили, но тут подоспел Гобад и сказал:

— Дайте мне сто ашрафи, и я введу невесту в дом так, что ни стенку не придется выламывать, ни шею ей рубить.

Все согласились, и Гобад подошел к невесте, положил руку ей на шею и заставил нагнуться и пройти в дверь. Все присутствующие ликовали, а Гобад получил сто ашрафи и отправился в следующий город.

Он миновал городские ворота, прошел одну улицу, вторую и вдруг увидел: у открытой двери одного дома столпились люди, стоят, о чем-то разговаривают, головами качают. Были и такие, которые плакали. Гобад подошел и спросил:

— Что случилось?

— Дочь правителя города, — отвечают ему, — хотела взять себе сыру из глиняного горшка. Но рука ее застряла в крынке. Повели ее к городскому лекарю, и тот сказал, что надо или разбить крынку, или отрезать ей руку. А так как у девочки две руки, решили резать руку. Вот уж нож принесли, и девушка с матерью плачут.

Гобад говорит им:

— Я сделаю так, что ни крынку не нужно будет бить, ни руку отрезать.

— Иди быстрее, — ответили ему, — покажи свое искусство!

Подошел он и видит: девочка схватила большой кусок сыру, который

Не пролезает через горлышко крынки. А она и не догадывается, что стоит ей выпустить сыр, как рука ее освободится. Окружающие тоже не понимают этого. Гобад надавил на сухожилие на руке у девочки, она разжала кулак, сыр упал обратно в крынку, и она вытащила руку. Правитель и все жители города очень обрадовались и дали Гобад пятьсот ашрафи. Они предложили ему стать главным врачом, но он отказался. Нехорошо, подумал он, разумному человеку жить среди глупцов.

Гобад отправился еще в один город. У самых ворот он заметил толпу людей, которые собрались вокруг только что вырытого колодца и смотрят во все глаза на кучи земли. Видит Гобад, очень они озабочены, подошел и спросил, в чем дело.

— Разве не видишь? — ответили ему. — На земле вырос чирей. Мы боимся, что его не скоро прорвет и земле будет больно.

— Так идите и приведите врача, — сказал Гобад, — чтобы он вылечил землю.

— У нас нет врача.

— Уплатите мне, и я вскрою этот чирей.

Ему дали сто ашрафи. Он взял лопату и разгреб кучи земли. Все были довольны и с удивлением глядели друг на друга. Сколько они потом ни упрашивали Гобада остаться, ничего не вышло, и он отправился дальше.

Через семь дней и ночей он снова прибыл в какой-то город. Правитель, начальник стражи, мулла и все старейшины города собрались у

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

городской башни — стена ее дала трещину. Люди стонали и жаловались:

— О Аллах, вдруг башня обрушится! Она погребет под собой всех обитателей города. Как нам быть? Как избежать беды? Гобад подошел и спрашивает:

— Что случилось?

— Да не видишь разве? — ответили ему. — Городская стена дала трещину. Если трещина расширится, то башня обрушится и погубит всех горожан.

— Я залатаю трещину, — предложил он.

— Если ты сделаешь это, — ответили ему, — мы уплатим тебе сто ашрафи.

Гобад взял сто ашрафи, потом развел в воде глину и замазал трещину. Жители города очень обрадовались этому и долго упрашивали его остаться, но тщетно. А Гобад сказал себе: «Куда бы я ни пошел, всюду встречаю людей глупее моих родичей. Пойду еще в один город. Если там живут разумные люди, то чего мне еще надо — останусь! А коли нет — вернусь в родной город».

И отправился он в другой город. Он очень устал от долгой дороги и, еще не войдя в город, сел отдохнуть на берегу ручья. Посидел немного, и захотелось ему помыться и освежиться. Нагнулся он и увидел, что в воде отражается что-то пестрое.

Оказывается, пришла по воду служанка из богатого дома и стоит за ним с кувшином в руке. Служанка спросила Гобада:

— Откуда ты явился?

А Гобад рассердился да и говорит:

— Из ада!

— Что же ты там делал? — спрашивает она.

— Я был привратником.

— А не видал ты там нашего хозяина?

— А как же, видел.

— Как он поживает?

— Плохо.

— Почему?

— А потому, — ответил Гобад, — что за ним остался долг в сто туманов. Каждый день его бьют за это по голове огненной дубиной.

— Ради Аллаха, подожди здесь немного. Я пойду и расскажу все госпоже, пусть она повидает тебя, — сказала служанка и побежала домой.

— Вставай скорей! — крикнула она хозяйке. — Явился адский привратник и рассказывает всякие вещи.

— Пойди позови его, пусть он войдет в дом. Послушаю, что он там такое говорит! — приказала госпожа.

Служанка пошла к Гобадку и предложила:

— Пойдем к нам, госпожа хочет поговорить с тобой.

Пришел он и увидел красивую, стройную женщину, одетую в нарядное шелковое платье, с цветами в волосах.

После приветствия она спросила:

— Правда, что ты видел в аду моего первого мужа?

— Да, видел, и вот в каком положении: каждый день его бьют по голове огненной дубиной за долг в сто туманов, оставшийся за ним, — ответил Гобад.

— Ради Аллаха, — взмолилась женщина, — я дам тебе сто туманов, отнеси их скорее ему — пусть уплатит должникам.

Гобад ответил:

— Я пойду пешком, а у меня болит нога, и я не смогу быстро доставить ему деньги; если уж я запоздаю, то не гневайся.

— Если ты не можешь быстро идти, — перебила она, — я дам тебе коня. Садись на него и скачи.

Затем она велела служанке:

— Пойди возьми у конюха оседланного коня и приведи сюда.

Служанка пошла к конюху, и тот оседлал и взнуздал доброго мерина,

А служанка взяла коня и привела во двор. Хозяйка говорит Гобадку:

— Садись и скачи.

А он ее спрашивает:

— А если твой муж спросит меня: «Почему не поцеловал жену от моего имени?» Как мне ему ответить?

— А ведь верно! — сказала женщина. — Подойди, поцелуй меня как следует и поезжай.

Гобад не заставил себя долго просить, потом сел на коня и поскакал.

Вскоре вернулся домой второй муж той женщины, видит, жена чем – то расстроена. Он спросил ее:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Чем ты огорчена?

— А тебе-то что? Ты только и знаешь свою торговлю и хозяйство. Да простит Аллах моего первого мужа! Ты, небось, никогда не поинтересуешься, что делает этот горемыка в аду, никогда не вспомнишь его. Вот сегодня приходил адский привратник и сказал, что его бьют огненными палками за долги. А ведь он оставил тебе все свое богатство! Я дала этому адскому посланнику сто туманов и коня и попросила ехать побыстрее, чтобы избавить беднягу от долгов.

Муж говорит:

— Глупая! Ведь этот человек обманул тебя. Где же это видано, чтобы люди из ада приходили на землю?

— Конечно, — твердит жена, — от тебя только этого и дождешься: имущество проживаешь, а его даже не поминаешь!

Понял муж, что ничего от нее не добьется, не стал больше спорить, а оседлал быстроходного скакуна с золотой сбруей и погнался за «адским привратником».

Гобад же к тому времени доехал до мельницы, оглянулся и видит: скачет на коне мужчина. Он подумал: «Конечно, это муж той женщины. Он хочет отобрать коня и сто туманов». Быстро вошел на мельницу и спросил мельника:

— Ты на этих днях ничего не молот для шахской кухни?

— Молот, — ответил мельник.

— В муке оказались песчинки, и шах сломал себе зуб. Вот и послали того всадника, что скачет сюда, он должен повесить тебя!

Мельник испугался и стал умолять Гобада помочь ему:

— Заклинаю тебя Аллахом, спаси меня!

— Сними свою одежду и отдай мне, — сказал Гобад. — А ты надень мое платье и спрячься под мельницей. Я постараюсь отделаться от него.

Только мельник успел спрятаться, как подоспел муж. Он спросил Гобада, который оделся в платье мельника:

— Не видел, не проезжал здесь всадник?

— Нет, — ответил он.

— Зачем лжешь! — говорит муж. — Конь его привязан к дереву у мельницы, а ты говоришь «нет»!

Гобад громко крикнул «нет», а глазами показал под мельницу. Муж поспешил туда, а Гобад одним махом вскочил на коня с золотой сбруей и поскакал в свой город.

А что же было с мельником? Муж этой женщины давай бить его палкой, а мельник кричит:

— Клянусь Аллахом, виноват не я, а ты! Ведь это ты замесил тесто для шаха, не просеявши муку через сито!

— Что ты там болтаешь? — спрашивает муж.

— А разве ты меня не за то бьешь, что в муке оказались песчинки?

— Нет! Я тебя колочу за то, что ты солгал, будто у тебя есть вести из ада. Ты выманил обманом коня и сто туманов у моей жены! Мельник возмутился:

— Я принес из ада вести? Это ты мир для меня сделал адом! Какие такие вести принес я из ада?

После взаимных расспросов выяснилось, что Гобад поменялся с мельником одеждой и подставил его под палку вместо себя. Муж поднялся наверх и видит: Гобад бросил мерина, сел на скакуна и был таков.

Волей-неволей ему пришлось сесть на мерина и вернуться домой. Жена спросила его:

— Где ты был?

— Я решил, — ответил он, — что на скакуне он быстрее доскачет до ада. Я отдал ему скакуна и взял мерина.

— Хвала тебе, — сказала жена. — Теперь я знаю, что ты от всей души любишь меня и беспокоишься обо мне. Я жалею своего первого мужа и хотела бы не забывать его. Подойди, я поцелую тебе руку. Если ты, спаси Аллах, тоже покинешь меня и другой займет твое место, я и тебя не забуду. Если придет привратник ада, я и тебе pošлю денег и отправлю его верхом, чтобы он поскорее доехал. В память о тебе я даже поцелую его.

А Гобад вернулся домой на скакуне с золотой сбруей, привез большие деньги. Он заявил:

— Теперь я понял, что люблю вас: и жену, и семью, и всех родных. Я буду жить в этом мире глупцов.

Сказка наша кончилась, а ворона до своего гнезда не долетела.